

Громкий голос Хань Юэ прокатился по толпе. Это была техника "сердечного обращения" клана Шаньчжун, позволявшая раздавать слова Хань Юэ всем собравшимся. В этот миг его слова были услышаны каждым. "Это Мастер Хань Юэ!" - прозвучало в ответ, уважительно и чётко. В глазах Хань Юэ сверкнула убийственная ярость, его лицо было ледяным, а голос - холодным. "Клан Дунчэн, за исключением женщин от пятнадцати до тридцати пяти лет, все остальное должны быть убиты!" В его словах звучала безжалостная угроза. Взгляд Хань Юэ был прикован к клану Дунчэн. В его глазах ледяной холод, а убийственное намерение витало в воздухе. Кунай, словно град, обрушился на Дунчэн. Но это были не просто кунай, к ним были привязаны взрывные талисманы! В глазах Хань Юэ вспыхнул холодный свет, невозмутимый и безжалостный. Уголки его губ слегка приподнялись, и в этом едва заметном движении таилась бездна убийственной жестокости. Хань Юэ смотрел на языки пламени, пожирившие врагов, и слушал оглушительные взрывы. Кровь и огонь сплелись в страшном танце, крики и стоны слились в единый хор. Это была картина ада! Никто не знал истинного облика ада, но эта сцена могла бы стать воплощением его ужаса. "Убивайте!" - прорычал Хань Юэ. Слово прозвучало как приказ, как клич к бою. Мечи рассекали воздух, разбрызгивая кровь. Багровые пятна ложились на сочную зелень травы, гнут её и окрашивают в алый цвет. Хань Юэ, словно смерч, пронёсся сквозь толпу, меч в его руке не знал усталости. Клан Дунчэн, оказавшийся под прицелом Хань Юэ, в этот момент понял, что столкнулся с настоящей смертью. "Убийство" - это слово висело в воздухе, но оно пришло слишком быстро, слишком неожиданно. Ответной реакции просто не было. Ведь в период Воюющих Государств любые боевые действия начинались с формальных ритуалов - вызова на поединок, заявления войны. Но Хань Юэ не был связан никакими правилами. Однако для клана Дунчэн, оказавшегося жертвой беспрецедентной жестокости, всё это было трагедией. Алые глаза Хань Юэ, пронзенные Шаринганом, обращали свой взор на всё новые жертвы, а чёрный меч в его руке косил ряды врагов. Лицо Хань Юэ оставалось невозмутимым, его взгляд холодно регистрировал ненависть и отчаяние умирающих. Эти чувства были чужды ему, ведь Хань Юэ знал лишь убийство. Меч Хань Юэ снова оборвал чью-то жизнь, но теперь он посмотрел на своих трех соратников, идущих за ним. Три молодых воина - Мадара, Изуна и Мингюэ - были в страхе. Хань Юэ холодно проглядел их. "Убивать нехорошо, - сказал он, но его голос был ледяным, пробирающим до костей. - Но вам придется научиться. Ведь это период Воюющих Государств. Не думайте о бегстве. Вам не избежать убийства. В эту эпоху и даже в будущем оно не прекратится. Чакра - это сила, но она же и источник войн. Не ненавидьте себя за то, что владеете чакрой. Там, где есть люди, будут и войны. Мы просто разожгли этот огонь до предела. Почему это произошло? Найди нашего предка, Хагоромо Оцуцуки!" Эти слова, как град, ударили по сердцам троих юных воинов, заставив их содрогнуться. Страх и ужас сковали их. Лицо Хань Юэ, которое было не чувствительным, постепенно изменилось, когда он уставился на троих воинов. На его не возмутимом лице появилась улыбка. Это была очень холодная и значимая улыбка. Но когда Хань Юэ сказал: "Инуэ, води людей, защищай моих братьев, учи их убивать, и каждый из них должен убить сто человек!" После этих слов улыбка на углу его рта была наполнена убийственной решимостью, что еще больше ужаснуло троих воинов. Инуэ, находившийся рядом с Хань Юэ, кивнул и сказал: "Как скажете, господин Хань Юэ!" После этих слов он уже направился к Мадаре и его братьям. В этот момент Мадара сжал кулаки, с силой сжав зубы, его глаза немного покраснели, и он посмотрел на одного из людей Хань Юэ, стоящего рядом с ним, взял умирающего человека и положил его рядом с собой. В этот момент мала рука Мадары не много дрожала, затем он вытащил кинжал, держал его в обеих руках и затем с дрожью, с жестокостью воткнул его в умирающего! Кровь немедленно разлетелась, фонтан крови вырвался наружу и упал на лицо Мадары. Мадара, с тусклыми глазами, был еще больше шокирован! Изуна, кинжал в руке которого также упал в момент, когда упал Мадара, также сделал жестокий удар, и кровь также разлетелась. Эта сцена была наполнена цветами в холодных глазах Хань Юэ! Мингюэ кинжал также упал, но в момент, когда кровь вырвалась, он заплакал! Хань Юэ не понимал и не знал, почему Мингюэ плачет, но Хань

Юэ также крикнул: "Убивайте, Инуэ заставьте их убивать, пока они не убьют сто человек!" После этого он продолжил идти вперед под руководством колодца, стоящего рядом с ним! Однако эту сцену увидел Учиха Зоньё, который скрывался за ним! Огромный Учиха Зоньё, увидев поведение Хань Юэ, сказал: "Какой жестокий мальчик, какой жестокий человек, какой жестокий меч и какое жестокое сердце!" Но Хань Юэ в этот момент не заботится о этом, в этот момент Хань Юэ заботится только об убийстве, которое происходит перед ним! Черный кинжал в его руке легко помахал, и кровь на черном кинжале внезапно превратилась в черный свет и снова убила врага! В этот момент в холодных глазах Хань Юэ появился дядя в синем кимоно. В это время дядя смотрел на Хань Юэ красными глазами, сжав зубы и кровоточа из углов рта, но все же смотрел на Хань Юэ! "Почему, почему, почему вы, члены клана Учиха, хотите убить мой клан Дунчэн? Мой клан Дунчэн не обижал ваш клан Учиха, правда?" Рев, который, казалось, исходил из пропасти, с ненавистью и гнев

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4119141>